

Ся Е задумалась: действительно, в городе мясо тоже выдаётся по талонам. Нужно будет отправить что-нибудь друзьям в Город Ха. Она кивнула:

— Да, мама, я знаю. Вы с тётушкой пейте больше! Это поможет вам заснуть. Я взяла выходной, завтра с Лицю и остальными поеду в уездный город.

Матушка Лицю улыбкунулась:

— Наша Евацзы такая заботливая!

Матушка Ся добавила:

— Сэнь, Сяо Шитоу, наша Лицю и эти девочки — все такие хорошие! Смотреть, как вы растёте, — радость для моего сердца. Я только хочу, чтобы вы были счастливы!

Девушки подняли тосты за обеих тётушек. Когда Лицю подошла к матушке Ся, чтобы налить ей вина, та взяла её за руку и сказала:

— Через несколько месяцев ты станешь нашей невесткой! Моё сердце светится от счастья! — Она вытерла слезу, думая, что не подвела брата Дашаня, и её горе немного утихло.

— Дитя, не переживай. Если Евацзы будет тебя обижать, скажи мне. Я её выпорю метлой! — Матушка Ся посмотрела на Ся Е с суровым выражением лица, а та, сложив руки, стала бормотать:

— Я не буду!

Сяо Шитоу толкнул Ся Е:

— Будущий зять, тебе крышка!

Ся Е улыбкунулась:

— Не переживай, если что, я тебя отшлепаю!

Сяо Шитоу тут же поник, чувствуя себя обиженным.

Ли Сэнь усмехнулся, и Ся Е, понимая, что старший брат имеет полное право наказать зятя, поспешно налила ему вина, и они выпили за здоровье.

В самый разгар веселья в ворота постучали. Сяо Шитоу выбежал посмотреть и крикнул:

— Еге, иди сюда, посмотри!

Ся Е, бросив стакан, поспешила наружу. Все с любопытством устремили взгляды на двор.

Вскоре Ся Е вошла, неся на руках маленькую девочку, и прошла прямо в комнату матушки Ся. Та, увидев это, бросилась к ней, и все услышали:

— Боже мой! Кто это сделал? Евацзы, принеси тёплой воды и ножницы. Одежда прилипла к ранам, нужно срезать! И принеси чистую одежду!

Ся Е быстро ответила:

— Хорошо!

Матушка Лицю тоже поспешила помочь, а Ли Лицю вышла с Ся Е, чтобы набрать воды и принести чистую одежду. Когда Ли Лицю вошла, матушка Ся выгнала Ся Е, Ли Сэнь и Сяо Шитоу, и им пришлось сидеть за столом, беспокойно перекусывая и следя за тем, что происходит в комнате.

Когда Ли Лицю вынесла таз с окровавленной водой, Ся Е подбежала:

— Как она? Почему так много крови?

Ли Лицю, с глазами, полными слез, ответила:

— Это ужасно. На ней нет живого места. Она даже говорить не может, наверное, кричала, пока её били.

Ся Е налила чашку воды и передала Лицю:

— Дай ей попить. Это, наверное, те уроды из семьи Ся?

Лицю покачала головой:

— Узнаем, только когда она придёт в себя. Мама говорит, что может начаться жар. Что будем делать?

Ся Е хлопнула себя по лбу, поняв, что запаниковала. Она взяла фонарик и сказала Сяо Шитоу и Ли Сэню:

— Пойдёмте за Сюй Саньцином, а потом доложим секретарю Ли и капитану Чжао! Нельзя, чтобы Гохуа оказалась у нас, а семья Ся обвинила нас в чём-то!

Ли Сэнь и Сяо Шитоу кивнули, и каждый взял фонарик. Ся Е пошла за врачом, а Ли Сэнь и Сяо Шитоу — за руководством коммуны.

Через полчаса секретарь Ли, капитан Чжао и Сюй Саньцин были на месте. Врач, осмотрев раны на спине и ногах, покачал головой:

— Дайте ей жаропонижающее. Эти раны точно вызовут жар. Сначала дайте

противовоспалительное, а жаропонижающее — когда температура поднимется. Я оставлю термометр. Это слишком жестоко. Видно, что старые раны смешались с новыми. Сколько же страданий выпало на долю этого ребёнка!

Матушка Ся и Ся Е знали, что Гохуа не любима в семье и часто подвергается побоям, но не ожидали, что всё так серьёзно. Матушка Ся снова была рада, что Ся Е переделась в мужскую одежду.

При свидетелях, секретаре Ли и капитане Чжао, Сюй Саньцин обработал раны, а девушки научились, как ухаживать за ними. Остальные раны поручили девушкам, чтобы они по очереди ухаживали за Гохуа. Матушка Ся, будучи уже не такой молодой, перенесла Гохуа в комнату образованных девушек, где Лицю осталась помогать. На кровати всем хватило места!

Когда Ся Е провожала секретаря Ли и капитана Чжао, она вручила каждому по пачке сигарет, привезённых из Города Ха. Все остались довольны и ушли домой, сказав, чтобы их позвали, если Гохуа проснётся. Матушка Лицю с сыновьями тоже ушла, а еду из кухни Сяо Шитоу отнёс Ли Личунь.

К двум-трём часам ночи Ли Лицю постучала в дверь комнаты Ся Е, вся в слезах:

— Евацзы, что делать? Температура не спадает, а только растёт!

Ся Е бросилась в комнату, где Гохуа была укутана в одеяла, и сняла их, крича:

— Не укрывайте её так, она не простужена! — Она выбежала на кухню, взяла большую миску, достала из пространства банку крепкого гаолянового вина и несколько ватных шариков. Вернувшись, она налила вино в миску, смочила вату и начала протирать лоб, подмышки, ладони и ступни Гохуа. Затем она попросила девушек протереть другие части тела, пока Гохуа не начала потеть. Температура начала снижаться, и все вздохнули с облегчением.

Ся Е кивнула девушкам, дала Гохуа воды и сказала:

— Накройте её тонким одеялом. Теперь всё в порядке. Если температура снова поднимется, повторите этот метод.

Чжао Жуй кивнула:

— Иди спать. Мы будем следить по очереди. Ты нас напугала!

Ся Е улыбнулась:

— Не переживайте. Если что, позовите.

Ли Лицю проводила Ся Е до двери, и та сказала:

— Не волнуйся. Температура больше не поднимется. Спите по очереди, а если что, позовите.

Лицю кивнула, и они разошлись по комнатам. Лицю осталась присматривать, а девушки уснули.

Ночь прошла спокойно, как и предсказывала Ся Е, и к утру все крепко спали.

Матушка Ся, обеспокоенная, встала рано и приготовила кашу, специально оставив пшённую кашу в глиняном горшке, чтобы Гохуа могла поесть, когда проснётся.

Гохуа проснулась от сухости в горле и, пытаясь кашлять, еле слышно прошептала:

— Вода...

Лицю, услышав это, проснулась и, наклонившись, услышала:

— Вода.

— Хорошо, сейчас принесу! — Она взяла воду, смешала с тёплой из термоса и начала поить Гохуа ложкой.

Горло девочки увлажнилось, и она открыла глаза, увидев Лицю. Слёзы потекли по её лицу:

— Сестра Лицю, где тётушка и братец?

— Не плачь, малышка. Тётушка и братец заботились о тебе всю ночь, а сейчас готовят завтрак. Я позову их! — Лицю успокоила её и вышла позвать Ся Е и матушку Ся. Девушки в комнате тоже проснулись и начали спрашивать, как Гохуа себя чувствует, но девочка продолжала плакать, и все не знали, что делать.

Когда матушка Ся и Ся Е вошли с кашей, Гохуа заплакала ещё сильнее.

Матушка Ся подбежала к ней и, обняв, сказала:

— Моя бедная девочка! Не плачь, тётушка с тобой! Что случилось? Почему тебя избили? Ты что-то натворила?

<http://bllate.org/book/15491/1373781>